

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 150.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 8 (20) Іюня 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Публичной Библиотецѣ. Александръ А. Юзефовичъ, принимающій подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакция газеты находится въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личнаго объясненія по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

СОДЕРЖАНІЕ:

Лучше ли будетъ? В. И.

Мѣстная хроника: Письмо въ редакцію.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Бирюча, Кременчука и Екатеринослава. — Извѣстія изъ Газета.

Календарь.

Объявленія.

Поправка. Во вчерашнемъ (149) номерѣ „Южнаго Края“, на страницѣ 2-й, 1-й столбецъ, 47 стр. св., въ сообщеніи о занятіяхъ харьк. губ. зем. собранія, выразилось опечатка, состоящая въ прибавкѣ двухъ лишнихъ словъ, совершенно искажающихъ смыслъ, а именно: вмѣсто словъ: „Пусть только оно, это монументальное зданіе“ и проч., должно быть: „Пусть это монументальное зданіе“ и проч.

Лучше ли будетъ?

(По поводу всеобщей волости).

Слишкомъ много заговорили о всеобщей волости, о единствѣ, равенствѣ и братствѣ тѣ, которые прежде владѣли отъносительно къ этимъ „утопіямъ“. Идею всеобщей волости поддерживаютъ нѣсколько и представители демократическаго взгляда, но какъ то неуверенно или ужъ слишкомъ принципиально, заговорили о ней главнымъ образомъ „крянаки“. Нужно разработать этотъ вопросъ, нужно серьезно его разработать, нужно все взвѣснить. Съ нимъ связана масса вопросовъ, нужно все обсудить. Не крестьянамъ, конечно, будетъ лучше, они въ худшемъ случаѣ ничего не выиграютъ и не проиграютъ, но лучше ли будетъ для крестьянъ?

Общественная крестьянская жизнь плоха, хотя не вездѣ и не всегда. Прекрасные принципы этой жизни въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ заглушаются отвратительными формами ихъ осуществленія. Во главѣ жизни часто стоятъ крестьянская буржуазія и хищническая преслѣдуетъ свои цѣли. Во многихъ селеніяхъ образовалась такая корра, которая держитъ въ осадѣ всю мѣстную жизнь. Если бы спросить крестьянъ, не представляютъ этой корры, а настоящихъ, подлинныхъ крестьянъ, — въ чомъ выходъ ихъ общественной жизни, они скажутъ, чтобы сбили у нихъ корру, которая обезсиливаетъ, душитъ ихъ. Не даромъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были составлены приговоры, чтобы выдѣлить богатыхъ и устроить изъ нихъ отдѣльное общество. Крестьяне очень хорошо знаютъ, въ чомъ несчастье ихъ общественной и экономической жизни, и все дѣло въ томъ, чтобы придумать выходъ... Корра эта называетъ себя „первыми“ людьми и окружена цѣлою свитой „приверженцевъ“, „агентовъ“, „подколотниковъ“. „Послѣдніе“ люди находятъ въ вѣчной обидѣ, они приписаны и уничтожены. Такова общія фазіомы папишъ поселеній. Въ чомъ ее измѣнить всеобщая волость?

Некрестьянскіе элементы, заручившись извѣстными вліяніемъ, могутъ усилить собою рядъ этихъ представителей корры или обратятъ ихъ въ своихъ „подколотниковъ“ и увеличатъ рядъ и теперь существующихъ „панскихъ нальгачей“. Конечно, они могутъ выступить и борцами за „послѣднихъ“ людей, въ разныя мѣстностяхъ они и будутъ играть разную роль, но въ какой роли они будутъ фигурировать чаще? „Совѣсьмъ чужіе“, оторванные, „безсильные“ и „безвластные“ — они, при всеобщей волости, приобретутъ сильную власть и большое значеніе. Какъ они этимъ воспользуются, въ чьихъ интересахъ? Если и теперь крестьяне „ничего не подбавляютъ“ съ своими „дулаками“, то что будетъ, если въ этомъ послѣднемъ присоединится еще новая сила, опирающаяся на происхождение, знаніе, связи?

Угнетающая „корра“, — какъ ни какъ, — кровь отъ крови, плоть отъ плоти *) Редакция, не раздѣляя взглядовъ почтеннаго автора, печатаетъ статью въ видѣ разъясненія интереснаго вопроса съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія.

крестьянской, она тѣсно, непосредственно связана съ другими своими положеніемъ, имуществомъ, понятиемъ, она скорѣе обезсиливаетъ, чѣмъ разлагаетъ. „Цивилизаторская“ миссія некрестьянскихъ элементовъ можетъ быть направлена именно на непосредственное разрушеніе „самыхъ устоевъ общины жизни. Величайшія бѣдствія, могущія явиться результатомъ этихъ „цивилизаторскихъ“ подвиговъ, не могутъ и сравниться съ простымъ хищничествомъ „первыхъ“ людей теперешней общины. Въ настоящее время у крестьянъ есть свои способы называть „представителей“. Старшина, напр., угнетаетъ „убіж“, живетъ „паномъ“, на него работаютъ, ему „носятъ“, онъ своевольно пользуется разными „косяками“, „клинками“, раздаетъ „подколотникамъ“ и дающимъ взятки лучшей земли, „крадетъ“ ее, „закрепощаетъ“, мошенничаетъ, воруетъ. Все это видятъ, все это знаютъ, но чувствуютъ „паномъ“ отцомъ, слушаются. Но вотъ старшина „сходитъ свой курсъ“, онъ снова обращается въ простого смертнаго и тутъ то уже ему припоминается все. Убійать ему отъ крестьянъ не куда, и они преслѣдуютъ его на всѣхъ перекресткахъ руганью, презрѣніемъ, насмѣшками, а кто прибѣгаетъ и къ болѣе чувствительнымъ знакамъ выраженія своей обиды, пускаются въ дѣло кулаки, „пѣтухи“. Развившіеся крестьянскіе пердѣлы разоряются, — онъ приучается пиясствовать, отыкается отъ хозяйства, а тутъ еще счоты „обидчиковъ“... Но что, если старшину будетъ настоящий панъ? Чѣмъ будетъ этотъ старшина особенно среди своихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ? Не будутъ ли, смотря въ крестьяне на всеобщую волость, какъ на восстановление крѣпостного права, не обратятся ли въ самомъ дѣлѣ волость въ панское помѣстье, не явится ли новая форма сословной кабалы?

Стѣны, отдѣляющія сословія, вещь нехорошая, но онѣ иногда охраняютъ одно сословіе отъ посягательства другого. Кто знаетъ, не вытѣской ли стѣнъ, отдѣляющихъ крестьянъ отъ другихъ сословій, наши крестьяне обязаны еще той свободой, независимостью, хозяйственностью, которая у нихъ заимѣются, не спасаетъ ли ихъ эта изолированность? „Сдѣланіе“ съ народомъ должно совершиться, но въ какой формѣ? Вотъ въ чомъ вся сущность и главная трудность вопроса. В. И.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера на протоіерея А. Кустова въ кафедральномъ соборѣ, при большомъ стеченіи молящихся, была возложена митра.

6 іюня, въ коммерческомъ клубѣ, состоялось предварительное собраніе лицъ, подписавшихся на устройство гражданскихъ купаленъ и банъ въ г. Харьковѣ. Собраніе открылось въ присутствіи 41 члена. По выслушаніи доклада г. Бекмана, въ которомъ онъ между прочимъ высказалъ, что лица, взявшія на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, предполагаютъ принять за образецъ лѣйническое заведеніе, отбѣчающее, по мнѣнію людей вполне компетентныхъ, послѣднюю слову медицины и техники, П. Н. Гордѣвъ прочиталъ письмо, полученное отъ строителя этого заведенія г. Гейме. Въ этомъ письмѣ онъ отбѣчаетъ на вопросъ, предложеніе ему г. Бекманомъ, и считаетъ необходимымъ свой пріѣздъ въ Россію, чтобы сообразно съ мѣстными условіями, дать свое заключеніе. Затѣмъ прочитанъ результатъ подписки, причѣмъ оказалось всѣхъ подписавшихся слишкомъ 350 человекъ на сумму болѣе 51,000 руб. Для выработокъ тава общества, техническихъ сторонъ дѣла и вообще необходимыхъ предварительныхъ работъ по предпріятію, собраніе выдало временную комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Абапена, Авдакова, Бекмана, Балабанова, Бельке, В. П. Войчовскаго, Бабанова, Горлова, Гельфериха, Грубе, Госмана, Келлера, Львова, П. Д. Новова, Поняренна, Парайкошица, Рейма, Таскина, Шамкова, Орлова и Хлѣбникова.

По выборѣ этихъ членовъ, собраніе единогласно постановило — на предварительные расходы этой комиссіи обязать членовъ-подписчиковъ пяти процентнымъ взносомъ изъ подписныхъ суммъ, каковой взносъ нѣкоторыми членами и былъ переданъ въ собраніи 6 іюня, управляющему отдѣленіемъ волжско-камскаго банка Э. Г. Бекману, избранному во временные назначеніи между прочимъ поручено общимъ собраніемъ: 1) продолженіе подписки на предпріятіе, 2) составленіе устава для предпріятія, 3) составленіе проекта зданія, устройствъ и смѣтъ, какъ на устройство, такъ и на эксплуатацію, 4) присланіе мѣста для устройства купаленъ и банъ и ходатайство передъ городскими управленіемъ объ отводѣ мѣста для зданія безвозмездно, 5) созваніе общаго собранія для обсужденія выработанныхъ комиссіей предположеній, съ тѣмъ, чтобы предположенія эти за двѣ недѣли до дня собранія были опубликованы.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Г. редакторъ!

Въ послѣднемъ номерѣ „Южнаго Края“ (149) отъ 7 іюня настоящаго года въ числѣ многихъ предложеній г. гласныхъ харьковскаго губернскаго земства по вопросу о достойномъ чествованіи памяти усопшаго Государя Императора, указано также и мое предложеніе, причѣмъ сказано, что я предлагаю основать фондъ „для улучшенія сельскаго хозяйства и усиленія народнаго труда“. Такъ какъ такового предложенія мною не было дѣлаемо, то въ интересахъ истины покорнѣе прошу помѣстить въ вашей газетѣ то предложеніе, которое въ дѣйствительности было мною сдѣлано. Мое предложеніе состояло въ слѣдующемъ: я присоединился вполнѣ къ мысли, высказанной гласнымъ В. И. Бекмановымъ, объ образованіи постояннаго фонда имени Императора Александра II, но не въ видѣхъ уничтоженія пролетаріата въ нашей губерніи, а въ видѣхъ другихъ цѣлей... По моему мнѣнію, у насъ въ г. Харьковѣ, въ томъ смыслѣ слова, пролетаріатъ на западѣ: у насъ существуетъ и существуетъ въ значительной степени недостаточность средствъ къ существованію, но не полное ихъ отсутствіе, какъ это всегда неумоимо связано съ выражаемымъ словомъ пролетаріатъ. У насъ существуютъ крестьяне, имѣющіе землю и крестьяне, не имѣющіе такой, — какъ тѣ, такъ и другіе страдают отъ недостатка средствъ къ существованію, и безземельные въ особенности. Губернское земство, желая быть вполнѣ справедливо, въ одинаковой степени должно озабочиться какъ о тѣхъ, такъ и другихъ, причѣмъ, для пользы дѣла, свою помощь не должно основывать на принципѣ филантропізма — это зло повсюду давало себя чувствовать и признано вполнѣ непригоднымъ для цѣлей улучшенія экономическаго положенія обшественнаго населенія. Исходя изъ такого возрѣнія, по моему мнѣнію, необходимо распространить пользование предполагаемымъ фондомъ или его процентами, какъ на крестьянъ земельныхъ, такъ и безземельныхъ и притомъ исключительно путемъ развитія и расширенія народнаго труда; другими словами, необходимо крестьянамъ, имѣющимъ землю и обрабатывающимъ такую, предоставить возможность лучшей обработки земли, или вообще полученія съ земли своего хозяйства наивозможно болѣешихъ доходовъ. Крестьянамъ, не имѣющимъ земли и не обрабатывающимъ такую, необходимо предоставить возможность приложить свои свободныя руки къ новому производительному труду, въ видѣ различнаго рода промысловъ, нынѣ существующихъ въ нашей губерніи лишь въ зародкѣхъ. Такимъ образомъ, я предлагаю губернскаму собранію основать фондъ не для уничтоженія пролетаріата, но для улучшения крестьянскаго сельскаго хозяйства и вообще для расширенія и усиленія народнаго труда путемъ развитія и расширенія промысловъ, какіе существуютъ у насъ нынѣ въ зародкѣхъ... Такая задача земства болѣе исполнима, въ виду, главнымъ образомъ, того

обстоятельства, что предполагаемый фондъ можетъ достигнуть значительнѣйшихъ размѣровъ черезъ весьма долгій періодъ времени, а только значительный фондъ и можетъ осуществить тѣ цѣли, которыя заключаются въ предложеніи гласнаго Бекманова. Задаваясь же болѣе узкою цѣлью, какую я предлагаю собранію, земство можетъ проявить свою дѣятельность при существованіи фонда въ его незначительныхъ размѣрахъ. Изъ всего мною высказаннаго отнюдь не вытекаетъ того заключенія, которое ошибочно было сдѣлано, будто бы я предлагаю фондъ для „усиленія народнаго труда“.

Прим. упр. и проч.

Гласный губернскаго земства И. О. Фесенко. 7 іюня 1881 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Петербургъ, 7 іюня, воскресенье. Вчера князь Миланъ ѣздилъ въ Петергофъ, откланивался Государю Императору и благодарилъ за пожалованный ему орденъ св. Андрея Первозваннаго.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ „Моск. Тел.“ сообщаютъ изъ Петербурга: 4-го іюня, въ 4 час. 55 мин. по полудни, изъ Императорскаго Величества Государя и Государыни, съ Августѣйшими дѣтьми, изволили переехать изъ Гатчины въ Петергофъ. Въ половинѣ четвертаго часа офицеры кирасирскаго Ея Величества полка, съ командиромъ, ген. Араповымъ, во главѣ, расположились у подъѣзда, ведущаго въ императорскія комнаты станціи Гатчина на балтійской желѣзной дорогѣ. На площадкѣ и по обѣ стороны дороги отъ станціи къ дворцу были выставлены два эскадрона нижнихъ чиновъ полка, безъ оружія. Ген. Араповъ и командантъ Гатчины, ген. Багатовъ, находились на крыльцѣ подъѣзда и имѣли въ рукахъ по букету изъ живыхъ цвѣтовъ. По боковымъ дорожкамъ шоссе отъ дворца группировались жители Гатчины, пришедшіе проводить Августѣйшій Семей. На платформѣ станціи, отъ вагона и до императорскихъ комнатъ, были посланы конвои, на которыхъ, для входа въ вагонъ, была поставлена небольшая скамейка, обитая зеленымъ бархатомъ. Императорскія комнаты и подъѣздъ также были уставлены коврами. Экстренный Императорскій поездъ состоялъ изъ трехъ вагоновъ: служебнаго, Императорскаго салона-вагона и вагона для свиты. Локомотивовъ было два. Въ 3 ч. 40 м. на станцію прибыли: генералъ-адъютантъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, фрейлина г-жа Озерова и статсъ-дама княгиня Куракина. Въ 3 ч. 45 м. Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми своими, изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ на собственный подъѣздъ, находящійся на дворѣ арсенальнаго каре, и сѣли въ открытую коляску. Государь и Государыня изволили помѣститься на главныхъ мѣстахъ, противъ Ихъ Величествъ размѣстились Августѣйшія дѣти: по срединѣ великая княжна Ксенія Александровна, правѣе ея — Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, лѣвѣ вел. кн. Георгій Александровичъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральской формѣ и въ фуражкѣ, Ея Величество — въ траурѣ, великіе князья — въ матросскихъ костюмахъ, великая княжна — въ пальто и бѣлой шляпкѣ. Великая княжна Михаила Александровна везла въ особой каретѣ, вслѣдъ за коляской Августѣйшихъ родителей. Лишь только коляска съ Августѣйшимъ семействомъ показалась въ воротахъ дворца, на гауптвахтѣхъ казармъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, по зову часового, весь караулъ выстроился по фронтъ и отдалъ честь; трубачи играли походъ. Его Величество изволило милостиво поздороваться съ карауломъ. При выѣздѣ коляски съ мостика, на дворцовомъ гауптвахтѣ, что на большой площадкѣ дворца, близъ главнаго подъѣзда, караулъ, также построившись по фронтъ, отдалъ честь,

и барабанщикъ забилъ походъ. Минуту черезъ четыре Высочайшій экипажъ остановился у подъѣзда станціи. Его Величество изъ экипажа изволило поздороваться съ нижними чинами кирасирскаго Ея Величества полка. Выйдя изъ экипажа, Его Величество поздоровался съ офицерами лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка. Государыня была приветствуема генералами Араповымъ и Багатовымъ, отъ которыхъ изволила принять букеты и милостиво благодарить ихъ. Пробывъ нѣкоторое время въ Императорскихъ комнатахъ, Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ Императорскій вагонъ. Всѣ офицеры лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка перешагнули черезъ общія комнаты на платформу и расположились противъ Императорскаго вагона, изъ оконъ котораго изволили смотрѣть Ихъ Величества и великіе князья Николай и Георгій Александровичи. Въ 3 ч. 55 м. царскій поездъ двинулся со станціи Гатчина. Въ это время Ихъ Императорскія Величества изволили показаться у оконъ вагона и милостиво раскланяться съ офицерами лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка и со всѣми лицами, почтительно приветствовавшими Царское семейство глубокими поклонами. Вслѣдъ за отбытіемъ изъ Гатчины Императорскаго поезда, съ арсенальной башни дворца былъ спущенъ Императорскій флагъ. Царскій поездъ прослѣдовалъ по соединительной вѣтви, находящейся между станціями Лигово и Сергіевской, прямо къ станціи Мал. Петергофъ, куда прибылъ въ 5 ч. 20 м. по полудни.

Правительственное сообщеніе.

Кіевскій военно-окружной судъ, раскрывшій въ судебномъ засѣданіи 4-го іюня, что Николай Шершневъ, сынъ священника Алексѣя Преображенскаго, дворянъ Елизаветы Ковальской, сынъ коллежскаго регистратора Павла Ивановича, женѣ врача Софьи Богомолецъ, дворянъ Иванъ Каминцевъ, саксонскій подданный Венеславъ Кизеръ, французскій подданный Александръ Дюкель, сынъ сибирскаго поручика Маріи Присекой и дворянъ Софьи Кузнецовой и признавъ виновными Шершневъ, Преображенскаго, Ковальскую, Иванову, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Дюкель, по 1-хъ, въ принадлежности ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному сообществу, которое, являясь инспирирующимъ путемъ насилія существующій въ имперіи государственный и общественный порядокъ, являясь своимъ дѣятельнымъ въ разномъ родѣ преступленіяхъ, по 2-хъ, въ распространѣніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей сообществомъ возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣвшейся у нихъ тайной типографіи, а Шершневъ, Преображенскаго, Ковальскую и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламаций по онымъ и слабыхъ оныхъ другихъ лицъ сообществомъ, а Присекой въ признаніи сообществомъ, а Марію Кузнецову въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго сообществомъ, дѣйствіяхъ и цѣляхъ его и недовѣденіи о томъ, до свидѣнія подлежащей власти, а Софью Кузнецову въ имѣній у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и непредъявленіи таковой подпадающей вѣдѣнны 29-го мая 1881 года, приговорилъ: Шершневъ и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣшеніе; Ковальскую, Иванову, Богомолецъ, Каминцева, Кизера, Дюкель и Присеку — къ ссылкѣ въ каторжную работу: мужчинъ въ рудникахъ, а женщинъ на заводѣхъ; Ковальскую безъ срока, Иванову, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Дюкель на двадцать лѣтъ, а Присеку на пятнадцать лѣтъ, а Кузнецову — аресту на три мѣсяца. Членъ общины Шершневъ и Присекой въ принадлежности ихъ къ сообществу и участіи въ дѣйствіяхъ тайной типографіи и Кузнецовой въ распространѣніи ею возмущительныхъ прокламаций, со знаніемъ о существованіи сообществомъ и цѣляхъ его, то въ таковыхъ преступленіяхъ признавъ ихъ по суду оправданными. При этомъ судъ, усмотрѣвъ по отношенію подсудимыхъ Богомолецъ, Каминцева, Кизера, Дюкель и Присекой, особая, уменьшающая ихъ вину, обстоятельство, а именно: что всѣ эти лица, вслѣдствіе своей молодости и свойственнаго ей увлеченія, видимо вовлечены въ преступленія другими и, находясь подъ сильными вліяніемъ послѣднихъ, при отсутствіи еще опыта жизни и надлежащей зрѣлости возрѣнія, стали жертвою заблужденія, постановилъ: ходатайство чрезъ ихъ близкихъ, пожелавшихъ и въ высшей степени уважительныхъ, по предостереженію оу Высочайшимъ указомъ 5 апрѣля 1879 года власти, утвердить съ тѣми измѣненіями о которыхъ ходатайствовали судъ.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: пребываніе въ столицѣ августѣйшей супруги черноморскаго государя продлится еще около десяти дней. Княгиня пользуется своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ для частыхъ свиданій съ дочерями. Старшая дочь, какъ окончившая курсъ въ Смольномъ институтѣ, находится не-

отлучно при матери. Остальные три дочери ежедневно навѣщаютъ княгиню, сопровождаемая состоящею при нихъ наставницею, Шиловою. При черноморскій княгинѣ назначенъ состоять, во время пребыванія ея въ Петербургѣ, исправляющій должность обер-церемоніймейстера, Давыдовъ. Сегодня княгинѣ Милевъ сѣдлала визитъ Великая Княгиня Екатерина Михайловна съ дочерью Еленой Георгиевнѣю и сыномъ Михайломъ Георгиевичемъ.

4-го іюня сербскій князь посѣтилъ въ Царскомъ Селѣ Великаго Князя Владимира Александровича и Великую Княгиню Марію Павловну, у которыхъ завтракали. По возвращеніи въ Петербургъ князь Миланъ осматривалъ на Царцыномъ Лугу петербургскую пожарную команду. По окончаніи осмотра князь выразилъ градоначальнику Баранову свое полное удовольствіе по поводу всего имъ видѣннаго. Вчера въ Зимнемъ дворцѣ черноморской княгинѣ Милевъ представилась депутація петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что вся сумма въ пятьдесятъ миллионовъ рублей краткосрочныхъ свидѣтельствъ государственнаго казначейства разобрана государственными банкомъ и тѣми частными кредитными учрежденіями, которыя имѣли порученія изъ-за границы подписаться на эти свидѣтельства.

„Новости“ сообщаютъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что сообщеній газетамъ слухъ о предстоящемъ обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ какого то проекта реорганизации государственнаго банка — совершенно вымышленъ. Той же газетѣ сообщаютъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ существуетъ предположеніе упразднить въ уѣздныхъ городахъ полиціе-мейстеровъ и возложить обязанности ихъ на жандармскихъ уѣздныхъ начальниковъ въ видѣхъ установленія единства въ полиційской дѣятельности. Это тѣмъ болѣе осуществимо, что жандармскіе уѣздные начальники, получающіе значительное содержаніе, имѣютъ много свободнаго времени.

Та же газета передаетъ, что проектируется техническое училище въ Омскѣ.

Пробирный уставъ будетъ пересмотрѣнъ.

4-го іюня, въ шесть час. вечера, съ заграницичнымъ поѣздомъ варш. жел. дор., прибылъ въ Петербургъ русский посолъ при отъѣздѣ дворъ, г. Убри.

„Моск. Тел.“ передаетъ, какъ слухъ, что въ бюджетѣ военнаго министерства предполагается сдѣлать значительное сокращеніе въ 30 миллионовъ. Съ другой стороны, мы слышали, что, въ видѣхъ экономіи, должна послѣдовать перемѣна въ обмундированіи войскъ.

Въ „Frankf. Presse“ сообщаютъ изъ Висбадена нѣсколько интересныхъ подробностей о пребываніи тамъ графа Лорисъ-Меликова: графъ почти не показывается въ публикѣ, не принимаетъ никакихъ визитовъ и ограничиваетъ свой кругъ двумя-тремя лицами, хорошо знакомыми ему еще въ Россіи. Графъ болѣе всего думаетъ, повидимому, объ отдыхѣ и усвоеніи отъ пережитыхъ имъ заботъ, тревогъ и тревоженій и тщательно избѣгаетъ всякихъ разговоровъ о политикѣ. Графу, очевидно, бываетъ непріятно, когда, на своихъ одинокихъ вечернихъ прогулкахъ, ему приходится убѣдиться, что онъ замѣченъ и что на него устремленъ любопытствующій взглядъ. Графу не мало доставили непріятныхъ минутъ многочисленныя письма разныхъ корреспондентовъ, репортеровъ, редакторовъ, а также весьма беззастѣнчивыя просьбы объ автографѣхъ, сообщеніяхъ и т. п. Вотъ почему графъ, проведя всего двѣ недѣли въ Висбаденѣ, подумываетъ уже отправиться въ Эмсъ, между тѣмъ какъ его семейство остается въ Шлангенбадѣ. (Н. Вр.).

Изъ Софіи телеграфируютъ отъ 1-го іюня въ „Presse“, что тамъ ожидаютъ появленія княжескаго указа о плебисцитѣ. Этотъ плебисцитъ дол-

10-ти днів. Бр. А. и Ш. Ендовицкіє.

зурою. Харьковь, 7 іюня 1881 г.